Гэнгадин Энди

30.06.05

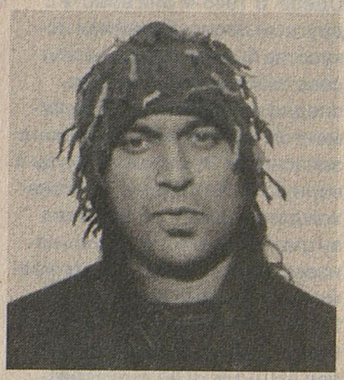
Энди Гэнгадин: когда заканчивается концерт, музыка умирает

The Bays в Москве

Коммерсант. – 2005. – 30 июня. – с.13

концерт рок

1 июля в Москве в «Гауди Арене» выступит группа The Bays, в составе которой приедет ЭНДИ ГЭНГАДИН — музыкант, которого многие критики считают сегодня лучшим барабанщиком мира. БОРИС БАРАБАНОВ встретился с ним в Лондоне и расспросил о том, из чего рождаются импровизации The Bays и почему группа не выпускает своих записей.



— Почему вы выбрали именно барабаны? Обычно подростков больше прельщает роль фронтмена с гитарой, поближе к девчонкам в первых рядах...

— У меня в семье было еще три брата, все старше меня. И двое из трех были музыканты, один играл на бас-гитаре, другой — на клавишных. В 70-е годы они собрали группу, там были еще какие-то соседские парни, но самой большой проблемой было найти хорошего барабанщика. И вот где-то лет с семи я постоянно слышал разговоры о том, что мне нужно стать ударником в их группе. Думаю, в таком возрасте любой верит всему, что говорят взрослые.

— Кто тогда был вашим кумиром?

— На самом раннем этапе — Ян Пэйс из Deep Purple, Джинджер Бейкер из Cream, Саймон Кирк из Free, Ник Мейсон из Pink Floyd. Ну а когда я стал заниматься музыкой совсем всерьез, лет в 17, дело дошло и до джазовых барабанщиков, которых я слушал в огромном количестве.

— И когда игра на барабанах принесла вам первые деньги?

— Есть такая бесконечная мыльная опера на английском телевидении — «Улица Коронации». И вот меня пригласили принять участие в концертном номере, в центре которого была героиня сериала Айви Тилсли. На тот момент это была самая известная персона, которую я когда-либо встречал. Интересно, что на этот же эпизод пригласили еще одного барабанщика, который все и сыграл, но мне все равно заплатили 50 фунтов — только за то, что я появился на съемочной площадке. Большие деньги по тем временам.

— Что стало причиной создания The Bays?

— Однажды я увидел, как работает группа The Roots. Меня поразило, как они сочетают звук живых инструментов с ритмической основой драм-н-бейс — ритм-бокс звучал на равных с электрофортепиано Rhodes. Эта идея стала для меня настоящим потрясением, и я немедленно решил собрать собственную группу.

— Как The Bays пришли к мысли никогда не выпускать альбомов?

— Понимаете, каждое выступление уникально в своем роде, ничто не повторяется. Когда заканчивается концерт, музыка умирает. Я просто не вижу причин выпускать что-либо, что не было сыграно на публике, для живых людей. Такой подход делает создание музыки очень чистым, честным процессом, никоим образом не связанным с необходимостью продавать свои записи и всякими сопутствующими материями.

— Вам доводилось играть с разными поп-знаменитостями от Мадонны до Spice Girls. Случалось ли вам слышать такое, например: «Ты играешь слишком хорошо для нас»?

— Я пробовался в группу Робби Уильямса, но так и не сыграл с ним ни одного концерта. Мне сказали: «Ты слишком напряжен».

— Насколько музыка The Bays зависит от площадки?

— Если это сидячий зал, то музыка более детализирована и глубока. Если это клуб и толпе нужен прежде всего ритм — мы рубимся мощнее. Только что мы сыграли на «Гластонбери», и там мы полностью пошли на поводу у эмоций публики, толпа просто заряжала нас своим энтузиазмом!

— Известно, что все выступления The Bays строятся как полная импровизация. Но от чего-то же вы отталкиваетесь?

— Мы можем начать очень громко и тяжело, потом резко снизить темп, чтобы позже вновь подняться к прежнему ритму, или, например, если непосредственно перед нами играет диджей, мы можем уцепиться за его финальный трек и выстроить из этого свою стартовую тему. Начало — ключ ко всему дальнейшему выступлению.

(233)

181